

Кузьмина Раиса Петровна

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНОВ)

В статье рассматривается образование имен существительных, имен прилагательных и наречий от глагольных основ с помощью различных аффиксов в нижнеколымском говоре эвенского языка. Значительную часть дериватов составляют отглагольные имена существительные, являющиеся наиболее продуктивными и имеющие широкое применение не только в языке эвенов Нижней Колымы, но и в других эвенских говорах. Для написания статьи использовались полевые материалы, собранные во время экспедиций в Нижнеколымский улус Якутии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1012 (дата обращения: 23.05.2015).
5. **Залевская А. А.** Понимание и интерпретация: вопросы теории // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Уфимцевой. М.-Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 64-70.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/238b.html> (дата обращения: 21.05.2015).
7. **Лотман Ю. М.** Культура и взрыв. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. 272 с.
8. **Ширяева Т. А.** Метафора как фактор прагма-семантической характеристики текстов публицистического стиля: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 1999. 174 с.
9. **Шлейермахер Ф.** О разных методах перевода: лекция, прочитанная 24 июня 2013 г. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2000. № 2. С. 127-145.
10. **Щеглова И. В.** Лингвокультурный типаж «чиновник»: на материале русского языка: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 176 с.

INSTRUCTION: COMMAND SET OR TEACHING?

Kudrin Dmitrii Pavlovich
Southwest State University
dkoudrin@yandex.ru

The article deals with some of the peculiarities of the texts of instructive materials. The problems related to the construction of the instruction text are identified, and the possible directions of the search for these problems solution are presented. The main attention is paid to the peculiarities of the communication situation where the instructive style is applied – in the first place, to the differences between the addressee and the addresser including on linguocultural type. The author also notes the need to take into account the various types of context (explicit, implicit) to improve the understanding of the instruction text.

Key words and phrases: instruction; instructive materials; instructive style; context (cognitive, spatial, explicit, implicit); intralingual translation.

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье рассматривается образование имен существительных, имен прилагательных и наречий от глагольных основ с помощью различных аффиксов в нижнеколымском говоре эвенского языка. Значительную часть дериватов составляют отглагольные имена существительные, являющиеся наиболее продуктивными и имеющие широкое применение не только в языке эвенов Нижней Колымы, но и в других эвенских говорах. Для написания статьи использовались полевые материалы, собранные во время экспедиций в Нижнеколымский улус Якутии.

Ключевые слова и фразы: словообразование; нижнеколымский говор; субстантивация; эвенский язык; диалект; адъективация; адвербиализация.

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
raisa.kuzmina2013@yandex.ru*

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНОВ)[©]

В эвеноведении проблема аффиксального словообразования частей речи (имен существительных, прилагательных и наречий) в отдельных говорах и диалектах была объектом изучения в работах многих исследователей [3-7; 9; 11].

Одной из специальных работ, посвященных систематическому описанию словообразовательных суффиксов имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении, является работа Б. В. Болдырева «Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках» [2]. Автор рассматривает семантическую и формальную структуру словообразовательных суффиксов в языках тунгусо-маньчжурской группы (эвенкийском, эвенском, солонском, ороцком, негидальском, орокском, нанайском, удэгейском, маньчжурском и ульчском).

В работе О. П. Суника «Существительное в тунгусо-маньчжурских языках» привлечены материалы и по суффиксальному словообразованию эвенского языка [11].

Б. В. Болдырев отмечает: «Известно, что система суффиксов, употребляемых в тунгусо-маньчжурских языках при образовании имен существительных от глагольных основ, более богата по сравнению с системой

суффиксов отыменного словообразования. Отглагольные имена существительные в большинстве случаев представляют собой субстантивированные формы древних причастий. Чаще всего такие отглагольные причастия выражали результат действия, часто осложненный различными дополнительными модальными оттенками. Эта особенность открывала широкие возможности для их субстантивации» [1, с. 66-67].

Итак, рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы, использующиеся при образовании имен существительных от глагольных основ в нижнеколымском говоре.

При помощи суффикса *-вун/-ун* в языке нижнеколымских эвенов, как и в других говорах эвенского языка, образуются существительные, обозначающие наименования орудий труда и отвлеченные наименования действия. Данный аффикс является высокопродуктивным в эвенском языке: *лукувун* / «ковш» от *лукудай* / «черпать, вычерпывать, выгребать», *эптэвун* / «выбивалка» от *эптэдэй* / «встряхивать, выбивать», *мэкун* / «крюк для вынимания мяса» от *мэктэй* / «вынуть мясо из котла», *улкувун* / «мешалка» от *улкудай* / «размешивать; встряхивать, взбалтывать», *дугувун* / «пешня, лом» от *дугдай* / «долбить», *айавун* / «любовь, увлечение; желание» от *айавдай* / «любить, увлекаться», *мучувун* / «возврат» от *мучувдай* / «вернуть», *д'авун* / «поймка, ловля» от *д'авдай* / «схватить, поймать», *хучэвун* / «шило» от *хуттэй* / «протыкать, прокалывать, втыкать, вонзать» и др. [10].

В говоре при помощи суффикса *-һак/-һэк/-һык* в результате субстантивации глагольных основ образуются существительные, обозначающие наименования домашней утвари, сумок, чехлов; одежды; орудий; места, где производится то или иное действие; людей и животных, например: *мэкһэк* / «блюдо, миска (деревянная, для вареного мяса)» от *мэктэй* / «вынуть мясо из котла», *һананһак* / «предмет, используемый при шитье» от *һанандай* / «шить», *кикэһэк* / «свисток» от *кикэдэй* / «свистеть», *нокоһок* / «весы» от *ноктай* / «вешать», *һэлэһэк* / «трус» от *һэлдэй* / «испытывать страх, бояться, трусить, страшиться, дрожать от страха», *колаһак* / «сосуд для питья» от *колдай* / «пить», *буйһык* / «охота, промысел; место охоты» от *буйдэй* / «идти на охоту», *маһак* / «место убоя скота» от *мадай* / «убить кого-либо; добыть зверя, рыбу» и др. [Там же]. Данный суффикс в эвенском языке является высокопродуктивным.

Во всех говорах эвенского языка в том числе и в нижнеколымском говоре с помощью суффикса *-һка/-һкы* от глагольных основ образуются существительные со значением предметов, специально предназначенных для данного действия [12, с. 61]: *дуканһкы* / «ручка, карандаш» от *дуктай* / «писать», *даланһка* / «сосуд для собак» от *далдай* / «лакать, лизать, облизывать (о животном)», *гиранһка* / «1) выкройка; 2) нож для выкройки; 3) ножницы» от *гирдай* / «кроить выкраивать, вырезать», *коланһкы* / «сосуд для питья» от *колдай* / «пить», *дуганһка* / «пешня» от *дугдай* / «долбить, прорубать лед» и др.

С помощью форманта *-һһа/-һһэ/-һһы* в языке нижнеколымских эвенов образуются существительные, обозначающие имя деятеля. Данный суффикс довольно продуктивный в говоре: *этуһһы* / «сторож» от *этудэй* / «стеречь, сторожить, охранять», *оралчимһы* / «оленовод» от *оралчидай* / «пасти оленей», *буюһһимһэ*, *бэйчимһэ* / «охотник» от *буйдэй*, *бэйчидэй* / «охотиться», *таткачимһа* / «учитель» от *таттай* / «учиться», *һананамһа* / «швея» от *һанандай* / «шить», *бэгдэчимһэ* / «врач» *бэгдэттэй* / «лечить», *һирамһы* / «доярка» от *һирдай* / «доить», *дукамһа* / «писатель» от *дуктай* / «писать», *һэрэмһэ* / «художник» от *һэрэдэй* / «вышивать, вышить, расшить, расшивать», *унимһэ* / «продавец» от *унидэй* / «покупать» и др. [Там же].

В говоре в процессе субстантивации глагольных основ при помощи суффикса *-һит* образуются существительные, обозначающие место действия, например: *өриһит* / «стойбище, стоянка, становище (при перекочевке)» от *өриндэй* / «становиться стойбищем», *һ'улгоһит* / «кочевье, место кочевки» от *һ'улгыдэй* / «кочевать», *мөлиһит* / «место, где берут воду» от *мөлидэй* / «ходить за водой» и др. [10].

Продуктивными во всех говорах эвенского языка, в частности, и в нижнеколымском говоре являются суффиксы *-д'ак/-д'эк*, *-чак/-чэк*, образующие существительные со значением места или процесса действия от глагольных основ: *анһад'ак* / «ночевка, ночлег, привал» от *анһадай* / «переночевать», *таткачак* / «школа» от *таттай* / «учиться», *гиркавачак* / «прогулка, гуляние» от *гиркаваттай* / «бродить, расхаживать», *имад'ак* / «погребение; место погребения» от *имадай* / «закапывать, хоронить» и др. [Там же].

Существительные, связанные с действием, образуются в говоре с помощью суффикса *-к*: *чакабак* / «собрание, сходка» от *чакабдай* / «собираться, съезжаться, сходиться», *элбэк* / «полог» от *элбэдэй* / «крыть покрывалом», *авак* / «полотенце» от *авадай* / «мыть» и др. [Там же].

При помощи форманта *-һит/-һыт* от глагольных основ в говоре образуются наименования предметов туалета, наименования жердей, деталей транспортных средств, ремней снаряжения, повязок, орудий и утвари, предметов, предназначенных для закрывания, действий и результата действия: *һипкэһыт* / «пробка, затычка» от *һипкэдэй* / «затыкать», *элбуһыт* / «покрытие для юрты» от *элбэдэй* / «покрывать юрту покрывалом», *дахуһыт* / «1) крышка; 2) крыша; 3) покрывало» от *дастай* / «покрыть, накрыть, укрывать, крыть; застилать, засыпать; заслонять», *уруһыт* / «ремень для связки вьюков» от *уруһындэй* / «связывать вьюки», *төрүһит* / «подпорка» от *төрүттэй* / «подпирать, поддерживать» и др. [Там же].

С помощью суффикса *-ка/-кэ* от глагольных основ образуются существительные, обозначающие предметы, употребляемые при данном действии: *тирукэ* / «гнет (жерди, ветки, рога, которыми придавливают покрывки на верхней части юрты)» от *тирудэй* / «придавливать покрывки юрты», *ирука* / «жерди юрты, палатки» от *ирудай* / «возить, перевозить, перебрасывать, отправлять», *тэдэкэ* «подстилка из шкуры оленя» от *тэдэдэй* «стлать постель» и др. [12].

Согласно В. И. Цинциус «с суффиксом *-һ* от глагольных основ образуются существительные, в которых действие как бы находит свое предметное выражение» [Там же, с. 60]: *бакалдамачин* / «встреча, свидание» от *бакалдаматтай* / «встретиться»; *төрэн* / «язык, речь, выступление» от *төрэдэй* / «говорить, докладывать»;

уэнын / «движение, перемещение, ход, езда» от *уэндэй* / «двигаться, перемещаться, идти, ехать»; *таман* / «плата, цена, стоимость» от *тамдай* / «платить», *д'ормин* / «вор; кража, воровство» от *д'ормидай* / «красть, воровать, похищать» и др.

С суффиксом *-та/-тэ* от глагольных основ образуются существительные со значением лица, склонного или привычного к совершению данного действия [Там же, с. 55]: *кухитэ* / «драчун» от *кухидэй* / «драться; биться, воевать», *мулата* / «скупой» от *муландай* / «жалеть, жадничать», *хуклэтэ* / «засоня» от *хуклэдэй* / «спать», *борита* / «щедрый» от *боридай* / «делить, разделять, отделять», *хонгата* / «плакса» от *хондай* / «реветь, плакать, выть, голосить», *хирота* / «злюка» от *хирдай* / «сердиться, злиться, негодовать, возмущаться, гневаться», *хуклэтэ* / «соня» от *хуклэдэй* / «спать» и др. Данные имена существительные довольно часто адъективируются.

От глагольных основ с суффиксом *-тла* в говоре образуются существительные, обозначающие наименования побочных результатов действия: *гиратла* / «обрезки, лоскутья» от *гирдай* / «кроить, выкраивать, вырезать», *д'эбытлэ* / «объедки, пищевые отходы» от *д'эбдэй* / «есть, питаться» и др. [Там же].

В эвенском языке существительные с суффиксом *-ча* обозначают предметы, явившиеся результатом какого-либо действия, совершенного над ними: *томкоча* / «нитка», *томкодай* / «сучить нитки»; *он'ача* / «рисунок», *он'адай* / «рисовать»; *нилча* / «лысына», *нилдай* / «лысеть» [2, с. 155].

По утверждению исследователей эвенские существительные с суффиксом *-лан* возникли в результате субстантивации прилагательных и обозначают: а) названия людей, мастерски выполняющих действие, названное производящей основой; б) название действия, процесса [12, с. 62, 114]. В нижнеколымском говоре, также как и в других говорах при помощи данного форманта образуется довольно много существительных: *нимкалан* / «сказочник» от *нимкадай* / «рассказывать сказку», *ханганалан* / «мастерица шить, рукодельница» от *хангандай* / «шить», *кухилэн* / «отличный боец, хороший воин» от *кухидэй* / «воевать», *икэлэн* / «певец» от *икэдэй* / «петь», *нэмкэлэн* / «меткий стрелок» от *нэмкэдэй* / «стрелять», *ичэлэн* / «зоркий» от *иттэй* / «видеть, увидеть, смотреть, замечать» и др. [Там же].

Большинство качественных прилагательных в эвенском языке образуются в основном от глагольных основ. Переход глагольных основ в имена прилагательные (адъективация) происходит посредством различных суффиксов.

В говорах эвенского языка, в частности, в нижнеколымском и ламунхинском говорах образования с формантом *-гын* являются качественными прилагательными, образовавшимися в результате адъективации глагольных основ: *гуягын* / «бодливый» от *гуйдай* / «бодаться» и др. [Там же].

Посредством суффикса *-к* от глагольных основ образуются прилагательные со значением отрицательного качества: *ичык* / «кусачий» от *итмэндэй* / «укусить; ужалить», *омгаик* / «забывчивый» от *омгадай* / «забывать, забыть; отвыкать, отвыкнуть» и др. [Там же].

При помощи высокопродуктивного в эвенском языке суффикса *-н'а/-н'э* образуются прилагательные цвета, формы: *чулбан'а* / «зеленый, синий» от *чулбалдай* / «зеленеть, синеть», *гилтан'а* / «белый» от *гилтандай* / «белеть», *хулан'а* / «красный» от *хулалдай* / «краснеть», *гилдэн'э* / «блестящий» от *гилдэлдэй* / «блестеть», *эпэн'э* / «черный» от *эпэндэй* / «чернеть», *хинган'а* / «желтый» от *хингалдай* / «желтеть» и др. [Там же].

От глагольных основ с помощью форманта *-ан/-эн* образуются прилагательные со значением высокой степени признака: *мэдэн* / «чувствительный» от *мэддэй* / «заметить; почувствовать», *долдан* / «послушный» от *долдадай* / «слышать, услышать», *бакалан* / «находчивый» от *бактай* / «найти, обнаружить, выявить» и др. [Там же].

В нижнеколымском говоре аффикс *-ку* является продуктивным и посредством данного суффикса образуются прилагательные, обозначающие внешние отрицательные признаки предмета: *чэлгэку* / «сломанный, перебитый (о конечностях человека, животного)» от *чэлгэлдэй* / «сломаться (о ноге)», *тэкэку* / «рванный» от *тэкэрдэй* / «разорвать», *боргаку* / «разъединенный» от *боргалдай* / «разъединить», *набдаку* / «разодранный (в клочья)» от *набдардай* / «разодраться», *хируку* / «сердитый» от *хиралдай* / «рассердиться» и др. [Там же].

В нижнеколымском и в других говорах эвенов при помощи суффиксов *-ки, -нки* в результате адвербиализации глагольных основ образуются наречия места: *эеки* / «по течению реки» от *эендэй* / «течь, струиться, мчаться, бежать (о реке); плыть вниз по течению, передвигаться, спускаться, ехать вниз по течению», *холаки* / «вверх по реке, против течения» от *холдай* / «подниматься вверх по реке, плыть против течения реки» и др. [Там же].

От глагольных основ посредством форманта *-h/-с* в говоре образуются наречия способа и образа действия: *набдас* / «так, что разорвался на клочья» от *набдактай* / «рвать в клочья»; *н'обан* / «добела» от *н'обалдай* / «белеть о белых предметах», *чэлгэс* / «так, что переломился (о конечности)» от *чэлгэктэй* / «сломать конечности». Данный формант с тем же значением и в том же качестве встречается и в других говорах эвенов [8, с. 592].

Посредством суффикса *-ч, -н'* от глагольных основ могут быть образованы наречия образа действия, встречающиеся не только в нижнеколымском, но также и в других эвенских говорах: *бадун'* / «верхом на олене, лошади» от *бадудай* / «сесть верхом на оленя» [12, с. 231; 8, с. 592-593].

Таким образом, следует отметить, что в нижнеколымском говоре имеется большое количество аффиксов, участвующих при образовании существительных от глагольных основ, в основном, субстантивируются глагольные основы при помощи формантов *-вун/-ун, -хак/-хэк/-хык; -нка/-нкы, -нка; -мга/-мгэ/-мгы; -кит; -д'ак/-д'эк, -чак/-чэк; -к; -тин/-тын; -ка/-кэ; -н; -та/-тэ; -тла; -ча*. При адъективации участвуют форманты *-гын; -к; -н'а/-н'э; -ан/-эн; -ку*, при адвербиализации глагольных основ основными аффиксами выступают *-ки, -нки; -h/-с; -ч, -н'*.

Список литературы

1. **Болдырев Б. В.** Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
2. **Болдырев Б. В.** Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 207 с.
3. **Дуткин Х. И.** Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1996. 144 с.
4. **Кузьмина Р. П.** Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
5. **Лебедев В. Д.** Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982. 241 с.
6. **Лебедев В. Д.** Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 207 с.
7. **Новикова К. А.** Очерки диалектов эвенского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 263 с.
8. **Роббек В. А.** Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.
9. **Роббек В. А.** Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. 205 с.
10. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков:** материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н. 1977. Т. 2. О-Э.
11. **Суник О. П.** Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л.: Наука, 1982. 247 с.
12. **Цинциус В. И.** Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.

**THE FORMATION OF VERBAL DERIVATIVES IN THE EVEN LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE NIZHNEKOLYMSK DIALECT OF THE EVENS)**

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
raisakuzmina2013@yandex.ru

The article deals with the formation of nouns, adjectives and adverbs from the verbal stems by means of different affixes in the Nizhnekolymsk dialect of the Even language. Verbal nouns making up the significant part of the derivatives are the most productive and have a wide use not only in the language of the Evens of the Nizhnyaya Kolyma, but also in the other Even dialects. In the work the author uses the field data collected during the expeditions in the Nizhnekolymsk ulus of Yakutia.

Key words and phrases: word formation; Nizhnekolymsk dialect; substantivization; the Even language; dialect; adjectivization; adverbialization.

УДК 8; 811.111:3.39

Филологические науки

В статье анализируются особенности восприятия лексических единиц, составляющих одну из подгрупп лексико-семантического поля «Время». Автор рассматривает данные лексические единицы в рамках лирики литературного течения модернизм на материале творчества Т. С. Элиота, в чьих работах симбиозу прошлого и будущего отведена отдельная роль. Актуальность исследования вызвана пристальным вниманием современных лингвистов к разнообразным аспектам лексико-семантической теории как способа наиболее эффективного изучения массива словаря.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; культура; лексико-семантическое поле; лексико-семантическая теория; лексико-семантическая группа; лексическая единица; литературоведение; модернизм.

Кутумова Софья Александровна

Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре
smartellin@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ПОДГРУППЫ «ПРОШЛОЕ-БУДУЩЕЕ» В ЛИРИКЕ МОДЕРНИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Т. С. ЭЛИОТА)[©]**

В настоящий период достаточно много внимания уделяется различным аспектам лексико-семантической теории. Согласно мнению большинства лингвистов, изучение всего массива словаря одновременно не представляется возможным, в виду чего наиболее пристальному рассмотрению подверглось изучение лексико-семантических групп (ЛСГ), их иерархии и компонентов. ЛСГ «Время» представляет собой один из самых обширных пластов лексики благодаря особенной образности ядерного компонента и его принадлежности к целому ряду наук, в которых он рассматривается, что ведет к частому и повсеместному использованию